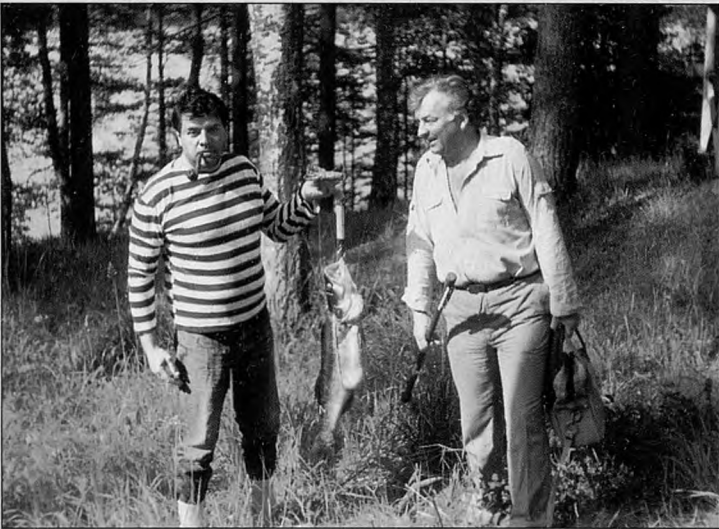

рал Линдона Джонсона, вице-президента США. Но его слова не следовали сразу за этой сценой. Тогда Андрей Миронов (президент Кеннеди) то ли от смущения, то ли от пережитого шока, то ли желая предотвратить срыв спектакля, выпалил, глядя на Ушакова: «Линдон! А вы почему молчите?!» (Слов этих, конечно, в пьесе не было). «А почему я? — вслух возмутился Ушаков. — Я — в конце сцены». И все же мы как-то тогда выкрутились.

Два Михаила Державина

— *Ваша последняя премьера «Поле битвы после победы принадлежит мародерам», где партнеры — Ширвиндт и Гурченко. Вы довольны этой работой?*

— Когда чувствуешь, что что-то получилось (а здесь, по моему, это произошло, несмотря на то что моя сцена длится всего пять минут), испытываешь настоящую радость.

— *А в кино? Последнее время вы часто появляетесь на экране...*

— В кино я так, сбоку припека. Я не кино-, а театральный актер. Хотя новые фильмы Анатолия Эйрамджана, в которых я снимался, многое дали. И в «Бабнике», и в «Моей морячке», и в «Женихе из Майами» роли достаточно разные. И зрители, судя по тому, что говорят опросы, на эти фильмы ходят.

Я вот сказал, что наиболее счастливые минуты переживаю, когда удается роль. Нет, пожалуй, слукавил...

ЛИЦО РЫБАЦКОЕ И ИНОГДА СЧАСТЛИВОЕ

— *Какие же самые счастливые?*

— Если удастся «обловить» на рыбалке Александра Анатольевича Ширвиндта. Вот это действительно хоть и редкое, но счастье. Последний раз я «обловил», правда, не Ширвиндта, а Горина. Это было под Каширой. Я долго налаживал удочки, крючки, а Гриша уже забрасывал. И наловил за то время, пока я готовился, достаточно много карпов. И со своей знаменитой дикцией говорит мне: «Мифань, ты не расстраивайся, Мифань!» А потом, когда я стал закидывать, лицо у Горина постепенно менялось. Я же, глядя, как оно вытягивается, был на верху блаженства. Клев пошел просто жуткий. Я поймал карпов на сорок(!) килограммов. А ведь Шура говорил ему, когда нас про-

Перазлучная парочка

вожал: «Учти, Михал Михалыч может... иногда... и поймать».

— *Что же вы делаете с таким большим уловом?*

— Раздаю в доме. Дом у нас на улице Вахтангова большой, многие актеры живут в нем не один десяток лет. Я выхожу в халате с подносом и дарю добычу всем входящим в подъезд. Некоторые поначалу пугаются, обнюхивают рыбу, думают, наверное, что я «не в себе», но потом все равно берут.

— *И часто вы выбираетесь на рыбалку?*

— К сожалению, нет. Но если выпадает неделька-другая, всегда выезжаем с Александром Анатольевичем.

— *А жен с собой берете?*

— Берем. Для них это каторга: когда хороший клев, много работы, им ведь приходится чистить рыбу. Ездим в Карелию, в Астрахань. На машинах, с палатками, с полным скарбом.

— *Хозяйство, понятно, на женах. А в творческом плане они вам помогают? Ведь профессии у них тоже творческие. У Ширвиндта жена — архитектор, у вас — певица.*

— Они — наши первые слушатели. Когда мы придумываем

Есть у нас и третий член семьи — кошка Соня. Ей уже 9 месяцев, а когда взяли — была совсем маленькой. Мы с Роксаной кормили ее из пипетки. Сейчас весна, авитаминоз, Соне не хватает травки, и она обгрызает иногда цветы, которые дарят нам зрители. А в остальном она — очень деликатная. Рожать, ветеринар говорит, ей еще рано, и мы давали ей таблетки. Но когда ей будет полтора года, мы очень хотим, чтобы она познала радости материнства.

— *Но вы, наверное, видите своих членов семьи не так часто, как хотелось бы?*

— График у меня напряженный, но на жизнь стараюсь не жаловаться. Человек ко всему

сценки, на них проверяем. Если смеются — пойдет. Нет — дорабатываем, а потом опять им показываем.

— *Говорят, что два творческих человека в семье редко уживаются...*

— Да, говорят... Может быть, так оно и было бы, если бы моя жена Роксана Бабаян играла в Театре сатиры. Но у нее, слава Богу, совершенно другая профессия, и вот уже пятнадцать лет мы живем душа в душу. Я иногда шучу: стоило жениться три раза, чтобы в конце концов найти свой идеал. Роксана — удивительный человек. Она обладает необыкновенными способностями успокаивать меня, когда я брюзжу, болею, переживаю стресс.

привыкает. А я с детства по ночам работал. Мой отец, вахтанговский актер, народный артист РСФСР Михаил Степанович Державин, умер рано, в 47 лет, и мама нас троих растила — меня и сестер. Приходилось учиться в вечерней школе и подрабатывать. Так что закалка с детства. Но, правда, давление в последнее время иногда сильно подкакивает. Врач мне говорит: «Немедленно бросайте курить». — «Вот тут, — отвечаю, — ошиблись, никогда не курил». — «А выпиваете?» — «Это бывает». — «Нельзя». — «Ну немножко можно?» — «Ну немножко можно». В общем, уговорил своего доктора.

Юрий Луговской